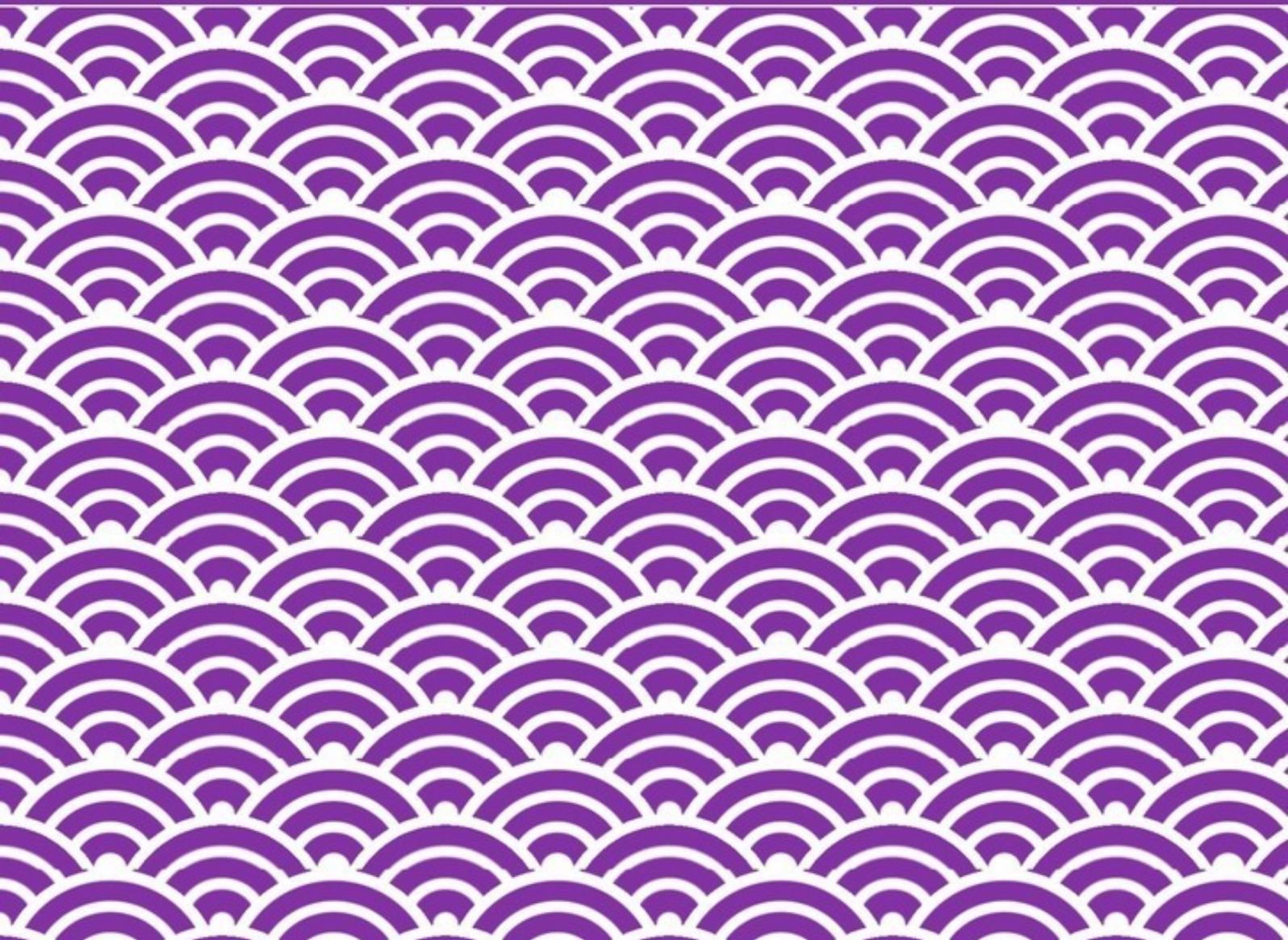

Влад Эмир

Мои стихи

Сборник №2. Келья

Влад Эмир

Мои стихи. Сборник №2. Келья

«Издательские решения»

Эмир В.

Мои стихи. Сборник №2. Келья / В. Эмир — «Издательские решения»,

Как жалок этот Мир, не зная схроны, Где можно от Любви
оберегаться, И разум от предчувствия агоний Не сможет оставаться
папарацци...

Содержание

Камни	6
Картинки иллюзий	7
Картошка с грибами	8
Келья	9
Кличка	11
Когда всё сбудется	12
Когда ты приедешь	13
Когда-то	14
Кокон	15
Конец ноября	16
Коромысла судьбы	17
Круг	18
Кто-то скажет	19
Курица	20
Курьёз	21
Кусочек	22
Леди	23
Лента	24
Лето-мама	25
Летяга-ночь	26
Листопад	27
Лунная дорожка	28
Любил	29
Любила	30
Любили	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Мои стихи
Сборник №2. Келья
Влад Эмир

© Влад Эмир, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Камни

Когда одни камни – уже привыкаешь,
Под голову – камни, постельное – камни,
Не знаешь ещё, каким в будущем станешь,
Но знаешь, что, может, день тянется крайний!

И камни кругом, уже глаз не смыкаешь,
Гремят камнепады, возможно, так надо,
Не ропщешь – Судьба!, но нет-нет, повторяешь,
Что камни тебе далеко не преграда!

А камни смыкаются – то ли фундамент,
А то ли растущие наискось стены,
И будет ли всё завершающий камень?
И будет ли то, что всё это изменит?

Издраны пальцы, борьба с синяками,
Готовишь себе сам прокрустово ложе,
Смеясь про себя – как камням трудно с нами!
А, может быть, камни немножко мы тоже?

Картинки иллюзий

Когда все эти песни прозвучали,
Слагаясь из кирпичиков иллюзий,
Я понял, что стою ещё в начале,
Пытаясь стать понятен чьей-то Музе!

Пытаясь повторять чужие песни,
Бродяжничая сутки пилигримом,
Которые то нравятся, то бесят,
То в цель, в десятку, а то просто мимо!

Я понял, что стою ещё в начале,
Ценя чужой вокал и мелодичность,
Меняя отношение к печали,
Одёргивая даже свою личность.

Меняя понимание соблазна,
Став частью или просто вовлечённым,
С кирпичиков иллюзий сделав плазму,
Заранее на Вечность обречённой...

Когда все эти песни прозвучали,
Пытаясь рассказать, как это было,
Я понял, что остался на причале,
А Вечность про меня уже забыла!

Я понял, как коварна эта Вечность,
Заборы из кирпичиков иллюзий...
Как трудно осознать свою беспечность,
Пытаясь поклоняться чьей-то Музе!

Картошка с грибами

Когда-нибудь сядем с тобой у плиты,
Поставим картошку с грибами,
Нальём по сто грамм веселящей воды,
Чтоб в память не стукаться лбами!

И будем с тобой в настоящем мечтать,
Которое будет когда-то,
Картошку с грибами свою уплетать,
Забыв про прошедшие даты.

Когда на плите сковородка шипит,
И пахнет картошкой с грибами,
Душа просыпается и говорит,
Что мы – своё прошлое сами!

И мы, ошарашено стопки держа,
Поймём, надышавшись парами,
Что память даётся, как к жизни маржа,
Как наша картошка с грибами!

Келья

Любовь прокралась тихо в мою келью,
Где жил я неприкаянным аскетом,
Став утром неожиданным похмельем,
За жизнь мою безгрешную вендеттой.

– Ты кто?
Не все вопросы ждут ответа.
– Ты что?
Определит не каждый чувство.
Любовь – уже упавшая комета,
Принёсшая и счастье, и безумство.

Как жалок этот Мир, не зная схроны,
Где можно от Любви оберегаться,
И разум от предчувствия агоний,
Не сможет оставаться папарацци...

– Ты кто?
Как крик отчаянья в пустыне.
– Ты что?
Совокупление с напастью.
Любовь не замечать нельзя отныне,
А в келье даже прятаться опасно!

Фарфоровой разбиться бы тарелкой,
Согнуться в три погибели от боли,
Мгновенные желания так мелки,
Уход в сиюминутное, не боле!

– Ты кто?
Молчание из многоточий.
– Ты что?
Попытка самосохраненья.
Но даже и аскет в душе порочен,
И рушится построенная келья!

Руины раньше крепкого жилища,
Как остов моих мученических бредней,
Сумбур в душе – богат любовью нищий?
Почти Помпея, каждый день – последний!

– Ты кто?
Аскетов, разве, в счастье топят?
– Ты что?
Откуда, тоже неизвестно.

Любовь уже, тем временем, торопит,
Для кельи выбирать – двухместной! – место!

Кличка

Держусь за маму в восемьдесят лет,
Помилуй Бог, что это лишь привычка!
Женат и дети есть, обут, одет,
Но мама – мой товарищ! Мама – кличка!

Когда во двор звала меня шпана,
Разборки начинались в первом классе,
Я их пугал, что мама есть одна!
Их нет в Крестах, в Централах... В Гондурасе!

С семьёю колесил по всей стране,
От Юга самолётом на Чукотку,
Я с мамой побывал бы на Луне,
Когда бы у неё было охотка!

Я знаю, ты одна из многих мам,
И знаю, ты не можешь быть не лучшей!
Готов я доказать всем фраерам,
Что это правда! Выдался бы случай!

Держусь за маму, ты моя звезда!
Воинственно кричу: – Сарынь на кичку!
Бегут автоколонны, поезда,
Все думают, что мама – это кличка!

Тебе уже за восемьдесят лет,
Но думаешь о нас опять упрямо,
Я должен, я уже купил билет!
Добраться бы скорее к своей маме...

Держаться буду в восемьдесят пять,
Держаться буду даже в девяносто!
Не дай же, Бог, кому-нибудь узнать,
Что мама – и не кличка! мама, просто!

Когда всё сбудется

Когда всё сбудется, о чём мечтается,
Вдруг станет скучно? Подумать страшно,
Что ничего уже там не останется,
Из этой жизни, солёной каши!

Пружина времени всегда сжимается,
Такое было? Не вспомнить даже!
Пусть нам будущее улыбается,
Но ведь в сегодня ещё всё наше?

Когда всё сбудется, о чём нам грезится,
Мы станем сразу намного старше,
Но это всё равно, что вверх по лестнице,
Где Бесконечность глаза таращит...

Причинно-следственная связь не главное,
Мешочник Время, его поклажа,
Конечно, вывезем, упряжка парная,
Вчера – кусочек, пусть это кража...

Когда всё сбудется, во что так верится,
Мудрее будем! С таким-то стажем!
А эта, скучная, сомнение-девица...
Всё ей, наверно, потом расскажем!

Когда ты приедешь

Сейчас ты приедешь! Возьму твои слёзы...
Должны же быть слёзы от радости встречи?
Полью, что из Сочи прислали, мимозы,
Чтоб дольше стояли, чтоб так каждый вечер!

Возьму твои взгляды, когда ты приедешь,
Должны ж быть немного ревнивые взгляды?
Расставлю в вазоны с мимозой в надежде,
Что ты постоянно со мной будешь рядом!

Сейчас ты приедешь! Возьму твои руки...
Должны же быть руки, кричащие счастьем?
Сожму, умоляя забрать на поруки,
Чтоб знала – во всём ты виновна ужасно!

Возьму твои нежные стройные плечи,
Порвав впопыхах дорогую одежду,
Должна защищаться ты, знаю, но нечем,
Заранее надо раздеться бы... Прежде...

Сейчас ты приедешь! Возьму твои мысли...
Должны же быть мысли о чём-нибудь, главном?
Но лишь календарные кружатся числа,
Слагаются в вальс, улетая печально...

Возьму твои снимки... Когда ты приедешь?
Из Сочи давно засыхают мимозы...
Украл в прошлый раз треугольничек... Фетиш!
Я не извращенец, я так... Просто, слёзы...

Когда-то

Тебя обожали когда-то рассветы,
Наверное, ты им и принадлежала,
Когда-то ты песней казалась неспетой,
И ночью во сне, или вправду, летала!

Когда-то дождём метеоры, кометы,
Горячие звёзды руками хватала,
Когда-то была ты счастливым билетом,
Толпа только это в ту пору не знала!

Когда-то, случалось, ты шла по дорожке,
Которая так рисовалась Луною,
Достаточно счастья, бывает, немножко,
Когда кто-то делится жизнью с тобою!

Рассветы не стали обыденным чудом,
Скорее, ты стала немного взрослее,
И, кажется, песни петь громко – причуда,
И руки от звёзд, обжигаясь, болеют!

Но кто-нибудь скажет когда-нибудь: – Песня!
Услышав твои повзрослевшие мысли,
Поделится жизнью... Когда, неизвестно,
В билете счастливом расплывчато числа...

Когда-нибудь снова увидишь дорожку,
Луной нарисованную... Не спится?
Кто сможет тебе теперь сделать подножку,
Когда ты и, правда, летаешь, как птица!

Кокон

Я придумал тебя! Мысли взял из пространства,
Где витал до сих пор, хлеб где ел, воду пил,
И свил кокон, добавив Любви постоянство,
Без которой всю жизнь раньше что-то лепил.

Я свил кокон из ярких цветных паутинок,
Из туманных остатков несбывшихся снов,
Из шипящих напевов старинных пластинок,
Обретая подобие новых миров.

Это было бы просто вечерней забавой,
Прикоснуться к тебе, повстречать, не узнав,
В этом мире возможно назвать тебя павой,
Но в мечтах всё равно был другой идеал!

Я придумал тебя! Я скрутил свои мысли,
И великие, пошлые... Это – моё!
Я тебя так давно в свою свиту зачислил,
Что и Время предстало уже без краёв...

Я свил кокон из тех, кто встречался однажды,
Кто остался, царапнув чуть память – гранит,
Я взял лучшее, что оставалось от каждой,
С кем когда-то общался, что чем-то манит...

Этот мягкий, прозрачный, таинственный светочь,
Сгусток из порождённых мечтами затей,
Я смотрю, узнавая в нём каждую мелочь,
И я знаю, счастливейший кто из людей!

Конец ноября

В конце ноября ожидаем мороз,
И ночь инстинктивно встречаем со страхом,
А вдруг этот ветер просунет свой нос
В оконные щели, тепло украв махом?

На гладкую кожу, на нежную грудь,
Свою положу, защищая нас, руку,
– Прорвёмся, конечно! Прижмись как-нибудь,
Два тела согреют друг друга... Наука!

Прошепчешь спросонья, поверив мне – Да...
Горячая ночь, обнажённые бёдра...
А ветер на улице рвёт провода,
Его – исступление, наше – сегодня...

Сольются два тела в потоках тепла,
Одним становясь шашлыком на шампуре,
– Обманщик! Поверила... Я же спала!
Инъекция в тело любовной микстуры...

В конце ноября где-то бродит мороз,
Но это не повод его опасаться,
Согреет два тела Любовь, не вопрос,
Вопрос – как потом, до утра, отоспаться?

Коромысла судьбы

Замешан на пепле непрожитой жизни,
Прошит паутиною нервных конвульсий,
Бисквит! И опять не Судьба – коромысло,
С его равновесием. Или – безумством!

Я больше, чем все мои страхи и беды,
Планирую дальше своих гороскопов,
Конечно, я в жизнь прихожу неодетым,
Но дальше, Судьба, коромысло? Да что ты!

Потери на самых границах сознания,
Но то, что осталось – огромно и важно,
С одной стороны коромысла, пусть, камни,
Но крюк на другой стороне – для поклажи?

Держу равновесие! Тоже – безумство...
Что тянет назад из непрожитой жизни?
Судьба надо мною взяла опекунство,
И стоит ли дальше нести коромысло?

Уносит река. И вода точит камни.
С одной стороны коромысла мне легче,
Похоже, Судьба лишь глумится над нами,
Забыв пригласить на Вселенское Вече!

Не прожит всего лишь кусочек! Но Время
Само предлагает сравнение с Судьбою,
Её коромысло – как камень о темя,
Выходит, и верить опасно порою...

Держусь, забывая проблемы, бисквитом,
Чем меньше камня, тем меньше поклажи,
С Судьбою моей мы давно уже квиты,
Вся жизнь моя служит достаточным стажем!

Спокойно, без сцен, распрощаюсь с Судьбою,
А дальше я сам! Положу коромысло,
И свой томагавк в землю рядом зарюю,
Наполнив и Время, и жизнь новым смыслом!

Круг

Простенько и ненавязчиво,
Так, вроде бы, для проформы,
Ты позвонила, означила,
Круг, ареал мне для корма.

Круг, где я должен безропотно
Коллекционировать перлы,
Где, с твоим жизненным опытом,
Ты можешь быть только первой!

Ты позвонила застенчиво,
Звуки мелодии нежной,
Вроде бы всё обеспечено,
Вроде бы... Но я мятежный!

Круг, ареал мне назначенный,
Люди мне не выбирают!
Трудно каёмку выстрачивать,
Тонко... По самому краю...

Там, за каймою, сумятица,
Многое там незнакомо,
Только часы мои катятся,
Дальше от нежного дома.

Может, конечно... Готовое,
Круг и внутри моё место...
Но за границами – новое,
Да и в кругу всегда тесно...

Ты позвони! Ещё сбудутся,
Планы нужны для кого-то!
Круг – это с сахаром блюдец,
Раем стать может болото!

Жизнь не слепа, но обманчива,
Только нельзя жить для корма...
Вот и ответ ненавязчиво,
Так, вроде бы, для проформы...

Кто-то скажет

Кто-то скажет – эти двое
Слишком мало были вместе,
Это – первое! Второе —
В тридцать пять – опять невеста?

Кто-то скажет – эти люди
Навыдумывали много,
Кто даст счастье им на блюде,
Раз к нему трудна дорога?

Кто-то скажет – эти ветры
Не являются причиной,
Чтобы жар раздуть кометы,
И зажечь Любви лучину!

Кто-то скажет – эти встречи
Могли кончиться внезапно,
Только крыть Любовь им нечем,
Зря и руки тянут жадно!

Кто-то скажет – эти годы
Воздвигали баррикады,
Значит, мы другой породы,
Раз имеем свои взгляды!

Кто-то скажет – эти кущи
Не для каждого садили,
Но не надо так о сущем,
Мы и любим, и любили!

Кто-то скажет – эти бредни
Заведут Любовь в пучину,
Значит, правильно! Не медлить,
И хватать! Пусть не по чину...

Кто-то скажет – эти споры
О Любви – не то, как будто...
Будем гнуть свои подковы
И пить кофе рано утром!

Курица

У меня в холодильнике курица.
В прозаичности нет вождения!
За окном небо синее хмурится,
Упирается в мировоззрение.

Заковала границами улица
Закричавшее было сознание,
Всего-навсего жирная курица,
И Вселенная... Непонимание!

Как окно в бесконечности – курица,
Часть от взрыва всего Мироздания.
Шелуха! Это семечки лущатся,
Про ядро было ясно заранее!

Колеса Мироздания ступица,
На которой движение держится,
А на взгляд, всего-навсего, курица,
В это верится и... Ну, не верится!

Иногда Бесконечность шифруется,
Объяснять ничего не обязано,
И лежит в холодильнике курица,
Во всей важности... Смысл... Не доказано...

Курьёз

Сны не снятся давно! Истощение грёз?
Бьются волны о берег напрасно,
Оживают в реальности грёзы. Курьёз?
Или счастье бывает опасным?

Незлюбивые волны таращат глаза,
Разглядев настоящее чудо,
И медуза, густая морская слеза,
Появилась, как раз, ниоткуда!

Разве может опасности счастье таить,
Отражение снов и желаний?
Чтобы в море солёное слёзы не лить,
Надо пробовать в собственной ванне!

И пусть счастья немного, не так, как во сне,
Но зато ощутимо и жарко,
Если даже увидишь его – не красней,
Он, реальный, достоин подарка!

И пусть больше не снятся безумные сны,
Ведь случаются в жизни курьёзы?
И неважно, когда, пусть не будет весны,
Не страшны даже зной и морозы!

Бьются волны о берег в ночной тишине,
Так и хочется крикнуть – напрасно!
Не нужна мне такая Любовь – лишь во сне,
Не наешься картинками маслом!

Сотвори из реальности собственный мир,
Волны бьются и в собственной ванной!
Ведь Любовь – это самый желанный вампир,
Пусть пьёт кровь из тебя, самой-самой!

Кусочек

От Любви откололся кусочек,
Он в словах недописанных строчек,
Оказался так ясно и точно запечатлён...

Мы детали припомним едва ли,
Если роли уже доиграли,
Не успели двух слов сказать ночью, а, может, днём!

От Любви откололся кусочек,
Слишком много поставлено точек,
И бельё пусть постельное в клочья – переживём!

Мы когда-то на кофе гадали,
Это в сказках туманные дали...
Не успели двух слов сказать ночью, а, может, днём!

От Любви откололся кусочек,
Значит, стала дорога короче,
Только выбор один, между прочим, на миллион!

Мы, возможно, немного устали,
И кусочек Любви растоптали,
Не успели двух слов сказать ночью, а, может, днём!

От Любви откололся кусочек,
А, быть может, не надо её почек?
Может, больше становится строчек, только потом?

Мы ведь много раньше не знали,
И от Времени даже отстали,
Не успели двух слов сказать ночью, а, может, днём!

Леди

Со среды на четверг будет тихая ночь,
Если не помешают соседи!
Я намерен тобой овладеть, Евы дочь,
И не только Аз! Буки и Веди!

Накричу на Луну: – Ты меня не порочь!
Эти шутки про юную Леди...
Просто очень похоже, ну, прямо, точь-в-точь,
Что вчера, при Луне, у соседей!

Замотаю мобильник в оранжевый скотч,
Отвлекая, заброшу соседям,
Кем бы ты ни была, без тебя мне невмочь,
В этом грустном и тягостном свете!

Со среды на четверг будет тихая ночь,
Ты пройдёшь мимо сладким билетом,
Я себя пятый день не могу превозмочь,
Ты по записи с каждым соседом?

Воду в ступе теперь уже поздно толочь,
Подозрительны эти соседи!
Я ведь видел в окне! Я хотел ведь помочь!
Как хватали тебя... Ту, намедни!

Правда, ты нападавших раскинула прочь,
Как безвольные толстые кегли,
В рубашонках каких-то... А ты, Евы дочь,
Вождение... И вечер летний...

Со среды на четверг будет тихая ночь...
Как орут... Там спортклуб, у соседей!
Новый тренер пять дней по кунг-фу... Мысли прочь!
За одежду, хватая... О, Леди...

Лента

Ленту на финише грудью порву,
Чтоб на мгновение стать первым!
Номер твой сразу... Сейчас... Наберу,
Тайны открою... Наверно...

Солнце уже не покатится вспять,
Смолкнет и шум стадиона,
Лента на финише, номер опять,
Запах цветов белладонны...

Всё рассказать – как я долго таю
Это простое желанье,
Крикнуть на весь стадион – Я люблю!
Чувство – баран на закланье...

Рёв стадиона, сквозь воздух бежать,
Трудно несказанно... Сладко!
Первым – и финиш! Рукой трубку сжать,
Номер набрать твой... Загадка!

Всё объяснить – почему я молчал,
Взгляды бросая украдкой,
Как, даже рядом с тобою, мечтал,
Воли теряя остатки...

Ленту на финише снова порвать,
Чтобы ещё раз стать первым,
Чтобы тебе и себе доказать,
Что всё скажу я! Наверно...

Лето-мама

Лето – это мама почему-то,
Слишком на неё оно похоже!
Дождь, когда от зноя пухнут губы,
Солнышко по загорелой коже...

Даже улыбается, как мама,
Спать не разрешая утром, Лето!
Мы ещё посмотрим, я упрямый,
Пусть под одеялом ищет где-то!

Лето – это сладкая малина,
А варенье и зимой у мамы...
Лето, как ни хочется, не длинно,
А у мамы я всегда ведь самый!

Лето – это нежная истома,
Это – ежедневная фиеста,
Только всё равно ведь лучше дома,
С мамой рядом мне найдётся место!

Солнышко посмотрит сквозь окошко,
Маму по щеке лучом погладит...
Лето – это мама понарошку,
В жизни ненадолго его хватит!

Время скоро сдвинет календарик,
Скоро уже будет по-другому...
Только мне останется подарок!
Мама – Лето! Лето моё дома!

Летяга-ночь

Мешает мне летяга-ночь уйти в твои объятия,
Ступою мысли растолочь, всю вывернув из платья,
Плести любовные цветы из ласковых гарантий,
Творить воздушные мосты их личных восприятий!

Мешает мне летяга-ночь тобою насладиться,
Сидеть со мною ей невмочь и бьётся, словно птица,
Ломают нежные цветы секунды-торопыги,
Трещат воздушные мосты, ломаются на стыке...

Мешает мне летяга-ночь остаться в поднебесье,
Спешит уйти куда-то прочь, лишь только бы не вместе!
Причину сразу не понять, загадка так чарует...
Но стоит мне тебя обнять... Она меня ревнует!

Листопад

Вот и пришла листопада пора!
Ждали-не ждали, ромашки все – шалость,
Жизнь, как полено – удар топора,
Ровно на две половины распалась!

Значит, во всём виноват листопад!
Если б не он, мы б с тобой были вместе!
Переиначим на жизненный лад —
Черви побить можно козырем, крести!

А листопад продолжает кружить,
Вальсы пошли на мотив Мендельсона,
Карт бы колоду, пасьянс разложить,
Книгу открыть, что вчера дали, сонник...

Кто же назначил нам козырь – кресты?
Хоть бы спросить соизволили... Стадо!
Две половины... Но есть же мосты?
Проще, конечно, винить листопады...

Любит, не любит... Не в этом беда!
Любит, естественно! Это хоть знаю!
Козырь мы сменим! Ты слышишь, Судьба?
Мы же с тобой ещё в карты сыграем?

Пусть будут черви! Судьба, листопад...
Ведь ничего же теперь неизвестно?
Листья любимые так и кружат...
Значит, всё встанет на должное место!

Лунная дорожка

Я держу за руку красоту
И слежу за лунною дорожкой,
Хорошо! Как сильному коту,
Овладевшему своею кошкой!

А дорожка лунная дрожит,
Ночь уходит в Вечность понемножку,
Хорошо! Но всё же расскажи,
Ты и завтра будешь моей кошкой?

Это ветер гонит облака,
Прикрывая лик Луны, как мошку,
Хорошо! Но слово есть – пока!
Не для нас оно ведь, моя кошка?

Ночь уйдёт, как часто, навсегда,
И исчезнет лунная дорожка...
Только это больше, чем беда,
Это плохо! Где ты, моя кошка?

Любил

Заведу себе дома питона,
Чтоб пугал всех людей незнакомых!
А меня чтобы очень любил!
И зелёного хамелеона,
Бирюзово – небесного тона,
Чтобы тоже меня полюбил!

Во дворе заведу крокодила,
С берегов неизвестного Нила,
Чтоб хвостом, когда рядом я, бил!
В огород запусу гамадрила,
Обезьянье огромное рыло,
Чтоб меня одного лишь любил!

Не ходи даже близко у дома!
Я не вспомню тебя! Любви кома!
Я оскомину этим набил!
Бродит много таких! Миллионы!
Транспаранты «Люблю» и в колонны!
Хоть бы дождик кислотный полил...

И не надо, что ты говорила,
Что не всё и не так это было,
Что змею себе зря я купил!
Ты меня до сих пор не слепила
Из того, что зачем-то растила,
Мне теперь ближе всех крокодил!

Разделю свою жизнь я на зоны,
Серпентарий, вольеры, загоны,
Хоть казаться я жёстким решил!
Но всю ночь гамадрилы, питоны,
Будут слушать протяжные стоны,
И бояться, что так я любил...

Любила

Вечные темы, любовные драмы,
Память нетленна, но расстоянья!
Больше пытаюсь, запоминая,
Память, я каюсь! Вехи стирая...

Надо бы вечно, только соблазны,
Слишком беспечно думать о разном,
Надо бы глубже, только проблемы,
Вихрем закружат все перемены...

Изредка верю – эхо вернётся!
Не говорите, что обойдётся,
Это же драма! Значит, навечно,
Не в такси хамы, Время – диспетчер!

Надо бы чувства, только стеснение,
В комнате пусто, ведь новоселье!
Надо безумство, только привычка,
Тесты со хрустом, но на «отлично»!

Радуюсь часто лучикам Солнца,
Думаешь – счастье ждёт и вернётся,
Память терзаешь, ищешь лазейку,
только харкаешь кровью от стейка...

Надо бы раньше, только заботы,
Вроде бы даже чей-то был опыт,
Надо бы вспомнить, только всё... Было!
В жизни всё ровно, только... Любила?

Любили

Перевернутое небо расплескалось под ногами,
Мне хотелось бы укрыться от дождя, да только нечем,
Этот город, как на шее, на верёвке мокрой – камень,
Затянул в свою пучину, в безымянный скользкий вечер!

Фонари едва мерцают, перекрашивая брызги,
Исходя животной страстью, движутся автомобили,
Пусть не выглядит мой выход под дождём, сюда, капризом,
Просто все кого-то любят или, может быть, любили!

Непонятно, как же раньше я не мог пройти по небу,
Перекраивать сознание, видит Бог, я не пытался,
Никогда к погоде не был я настолько привередлив,
Что с любовью и дождями в её лужах растворялся...

Разметались в тротуарах самоцветные харизмы,
Перейти через дорогу – целый подвиг в мокрых туфлях,
Увернулась иномарка с неприятным шинным визгом,
Бичевание любовью... Старовременная рухлядь!

Мокрый дом ошеломлённо замер молча за спиной,
Он свидетелем не будет, постояв немного рядом,
Я вернусь, пожалуй, Боже! Ты же видишь – я не ною!
Проводи меня обратно, осветив стеклянным взглядом...

Я пройду опять по небу, по блестящим жёлтым звёздам,
Через ту же мостовую, сквозь поток автомобилей,
Получается, напрасно, эти судорги и поза,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.